

Итак, Софоний⁶ был несомненно священником, может быть иеромонахом-«старцем», жившим в Рязани. Однако прозвище «Рязанец» не указывает на его происхождение: древнейшее упоминание о нем, в Тверской летописи, ясно называет его еще «брянским боярином». Уже С. К. Шамбинаго правильно заметил: «Он мог стать священником после того, как был боярин. Родом с юга, он легко мог принести с собой в Рязань рукопись Слова о полку Игореве, а может быть и целую библиотеку, так как видно, что он был человеком книжным, а судя по его Слову — и не без таланта».⁷

В связи с этим следует напомнить роль Брянска в XIII и XIV вв. Татарское нашествие 1238—1240 гг. разорило Черниговщину, смело с лица земли города Сновск, Хоробр, Орогощь, от которых не осталось следа. Значение Брянска, очевидно уцелевшего в своей дебри, вырастает. В него переходят постепенно великие князья черниговские. Так, сын Михаила Черниговского, Роман, назван в 1262 г. «князем брянским» а в 1288 г. — «князем дебрянским». В это время и в первой половине XIV в. ничего не слышно о Чернигове, очевидно запустевшем, а упоминается лишь Брянск, ставший центром великого княжения. По соседству с ним, на верхней Оке, потомки черниговских князей создают ряд мелких «верховских» княжеств — в Карачеве и Звенигороде, в Козельске и Перемышле, в Новосили, Одоеве, Оболенске и Воротынске. Процесс переселения с юга в эти области и дальше на север не прекращается. Мы знаем, что в 1299 г. митрополит Максим окончательно покинул разоренный Киев и перенес свой стол во Владимир-на-Клязьме: киевский боярин Родион Нестерович со своим двором в 1700 человек перешел в Москву, черниговский боярин Бяконг пришел тоже в Москву и стал отцом митрополита Алексея и родоначальником Плещеевых; из Чернигова же выехал в Тверь боярин Борис Федорович Половой. В Брянске мы видим в XIV в. князей, но рядом с ними и сильное вече, народные восстания (в 1340 и 1356 гг.), что предполагает наличие крупного городского населения.⁸ Если Брянск был сравнительно безопасен от татар, ему стал угрожать с запада новый враг — языческая Литва. Еще в 1263 г. князь Роман Михайлович еле отстоял Брянск от Миндовга. При Ольгерде, в 1356 г., литовцы подходили под Брянск и Смоленск. Князь смоленский пришел из Орды с ярлыком на Брянск, но скоро умер. «Был в Брянск мятеж от лихих людей, смута великая и опустение города, после чего стал владеть Брянском великий князь литовский».⁹ Очевидно, город опустел, ибо «лучшие люди», боясь «лихих людей» и не желая служить литовцам, уехали на север. Тогда именно брянский боярин Софоний

⁶ Мы знаем, что календарное имя (3-го декабря) одного из библейских «малых пророков» — Софония. Но во всех указанных текстах имя нашего автора дается в форме мужского рода — Софоний. Мы предпочитаем держаться этой обрусевшей формы. Кроме того, в записи митрополита Феогноста о поставлении в 1330 г. епископа в Суздаль назван сарайский епископ Софоний (Σοφώνιου, род. пад. от, Σοφώνιος). Итак, и греки в это время предпочитали форму с окончанием мужского рода (В. Г. Васильевский. Записи о поставлении русских епископов при митр. Феогносте в Ватиканском греческом сборнике. — ЖМНП, 1888, № 1, стр. 452).

⁷ С. К. Шамбинаго. Повести..., стр. 133.

⁸ В Брянск переселяются и епископы из разоренного Чернигова, сохраняя титул черниговских. Так, в 1335 г. митрополит Феогност рукоположил епископа Иоанна в крепость (κάστρον) Чернигов, но в той же записи сказано, что Иоанн избран епископом города (πόλις) Брянска. Очевидно, Чернигов оставался лишь пограничным укреплением (В. Г. Васильевский. Записи..., стр. 452). В 1361 г. грамота царградского патриарха упоминает епархию Брянска, а не Чернигова (Miklosich-Müller, Acta Graeca, I, 428).

⁹ С. М. Соловьев. История России, т. III. Изд. «Общественная польза», стр. 331.